

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции
об оценке воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции
об оценке воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Тридцать седьмая сессия
Женева, 12–14 декабря 2016 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его тридцать седьмой сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Участники	3
B. Организационные вопросы	3
II. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2.....	3
A. Украина	4
B. Беларусь	6
III. Представления.....	8
IV. Сбор информации	8
A. Вопросы, касающиеся Конвенции	8
B. Вопросы, связанные с Протоколом	11
V. Обзор осуществления	13
A. Конкретные вопросы соблюдения по Конвенции.....	13
B. Конкретные вопросы соблюдения по Протоколу	13

VI.	Подготовка к следующим сессиям Совещаний Сторон.....	13
VII.	Представление основных принятых решений и закрытие сессии	14
Приложения		
I.	Вопросы, которые должны быть рассмотрены экспертами, проводящими обзор документации по оценке воздействия на окружающую среду, связанной с Островецкой АЭС.....	15
II.	Информация, которую нужно запросить относительно продления срока службы четырех реакторов на АЭС «Дукованы» в Чехии (EIA/IC/INFO/19)	17

I. Введение

1. Тридцать седьмая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и ее Протокола по стратегической экологической оценке (Протокол по СЭО), состоялась 12–14 декабря 2015 года в Женеве, Швейцария.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: Владимир Бучко (Украина), Элианора Григорян (Армения), Каупо Хейнма (Эстония), Лурдес Аврора Эрнандо (Испания), Ежи Ендрожка (Польша), Сусанна Почаи (Венгрия), Илда Шаху (Албания), Ромас Шведас (Литва) и Надежда Зданевич (Беларусь). Елена Думитру, назначенная Румынией альтернативным членом Комитета, заменила на нынешней сессии Феликса Захарию.

B. Организационные вопросы

3. В отсутствие Председателя Комитета г-на Захари, который по состоянию здоровья не смог присутствовать на совещании, на нем председательствовала первый заместитель Председателя Комитета г-жа Эрнандо, а проект доклада о работе совещания до его принятия Комитетом зачитал второй заместитель Председателя Комитета г-н Ромас Шведас.

4. Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2016/5.

5. Секретарь проинформировал Комитет о происшедших после последней сессии Комитета кадровых изменениях в секретариате, в том числе о назначении нового секретаря в Комитет по осуществлению. Среди прочих, произошли изменения, связанные с управлением программой EaP-GREEN, и был нанят консультант для оказания помощи в подготовке следующих сессий Совещаний Сторон.

II. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2

6. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета¹ обсуждение процесса выполнения решения VI/2 Совещания Сторон о рассмотрении соблюдения Конвенции (см. ECE/MP.EIA/20Add.1-ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1) проходило без участия наблюдателей и в отсутствие членов Комитета, назначенных Беларусью, Литвой, Румынией и Украиной, во время рассмотрения дел, касающихся их стран.

¹ См. приложение IV к решению IV/1 (см. ECE/MP.EIA/10) с поправками, внесенными на основании решений V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1-ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

А. Украина

1. Проект по каналу «Быстрое» (EIA/IC/S/1)²

7. В развитие обсуждений, состоявшихся на его тридцать шестой сессии (Женева, 5–7 марта 2016 года), Комитет продолжил рассмотрение вопроса о последующей деятельности Украины по решению VI/2 (пункты 15–28) в связи с Дунайско-Черноморским глубоководным судоходным каналом в украинском секторе дельты Дуная (проект по каналу «Быстрое»). В соответствии с этим решением к Украине была обращена просьба принять соответствующее законодательство и привести этот проект в полное соответствие с Конвенцией к концу 2015 года (пункты 24–25). Комитет рассмотрел информацию, полученную от Украины и Румынии в ответ на просьбу Комитета от 19 сентября 2016 года соответственно 4 и 16 ноября 2016 года, и информацию, которая поступила от Украины и украинской неправительственной организации (НПО) «Окружающая среда, народ, право» соответственно 22 ноября и 7 декабря 2016 года и касалась принятия законов об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) и стратегической экологической оценке (СЭО).

8. Комитет приветствовал факт подготовки Украиной этих законов. Он выразил сожаление в связи с тем, что 31 октября 2016 года Президент Украины наложил вето на новые законы об ОВОС и СЭО, принятые парламентом Украины 4 октября 2016 года.

9. В ответ на просьбу Украины от 22 ноября 2016 года Комитет, тем не менее, рассмотрел оба закона с учетом анализа законодательства, представленного одним из членов Комитета.

10. Комитет пришел к выводу о том, что закон об ОВОС, который был принят парламентом 4 октября 2016 года, в целом совместим с критериями, которые Комитет ранее изложил в обзоре принятых страной правовых, административных и других мер по осуществлению положений Конвенции (см. ECE/MP.EIA/IC/2009/5). Комитет выразил пожелание о том, чтобы Украина: а) обеспечила дальнейшее соответствие закона об ОВОС этим критериям в будущем после его последующего пересмотра в соответствии с замечаниями Президента; и б) рассмотрела возможность дальнейшего совершенствования некоторых положений закона в целях облегчения его практического осуществления. Комитет призвал Украину принять пересмотренный закон для завершения реформ своей системы ОВОС в соответствии с Конвенцией к следующим сессиям Совещания Сторон (Минск, 13–16 июня 2017 года).

11. Комитет также отметил, что Украина не смогла своевременно представить доклад о выполнении ею послепроектного анализа в соответствии со статьей 7 Конвенции. Доклад должен был быть представлен за восемь месяцев до седьмой сессии Совещания Сторон, т.е. к 13 ноября 2016 года (см. решение VI/2, пункт 26).

12. Комитет принял к сведению информацию Румынии о ходе переговоров по двустороннему соглашению с Украиной относительно осуществления Конвенции.

13. После анализа куратором³ информации, представленной Комитету до настоящего времени, Комитет согласился с тем, что прогресс, достигнутый Украиной в деле приведения проекта по каналу «Быстрое» в полное соответствие с Конвенцией, в частности в отношении предложенных в решении V/4 (см. ECE/MP.EIA/5, пункты 24–26) мер, был весьма ограниченным.

² Информация по этому делу о соблюдении доступна по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

³ По каждому вопросу соблюдения, находящемуся на рассмотрении Комитета, назначается/ются член(ы) Комитета, на которого/которых возлагается руководство рассмотрением этого вопроса в Комитете.

14. Комитет предложил заместителю Председателя вновь направить правительству Украины письмо с напоминанием о необходимости отчитаться к концу 2016 года о достигнутом прогрессе в том, что касается:

a) выполнения правительственной стратегии по осуществлению Конвенции, в частности принятых с этой целью конкретных законодательных мер;

b) конкретных мер по приведению проекта по каналу «Быстрое» в соответствие с Конвенцией, в особенности мер, принятых в соответствии с пунктом 19 решения V/4 (см. ECE/MP.EIA/15).

15. В этом письме заместитель Председателя также должен повторить просьбу Комитета к Украине отчитаться к тому же крайнему сроку об осуществлении ею статьи 7 Конвенции. Комитет просил куратора проанализировать к 5 февраля 2017 года при содействии заместителя Председателя и заинтересованных членов Комитета информацию, которая будет предоставлена, и подготовить свой анализ и проект рекомендаций Совещанию Сторон по данному вопросу с целью их окончательной доработки на тридцать восьмой сессии Комитета (Женева, 20–22 февраля 2017 года). Комитет отметил, что в случае дальнейшего затягивания состояния несоблюдения соответствующей Стороной он рассмотрит вопрос о том, чтобы вынести Совещанию Сторон рекомендации о принятии более строгих мер.

2. Ровенская атомная электростанция (EIA/IC/CI/4)⁴

16. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о последующей деятельности Украины по решению VI/2 в отношении продления срока службы энергоблоков 1 и 2 Ровенской атомной электростанции. В дополнение к анализу, проведенному куратором, Комитет рассмотрел информацию, предоставленную Украиной после предыдущей сессии в ответ на просьбу Комитета от 19 сентября 2016 года.

17. После анализа, выполненного куратором, Комитет выразил свою озабоченность тем, что после шестой сессии Совещания Сторон в июне 2014 года Украина не приняла все необходимые практические меры для выполнения рекомендаций, содержащихся в решении VI/2, как требовалось в его пункте 71.

18. Комитет принял к сведению предоставленную Украиной в электронном сообщении в адрес секретариата от 5 декабря 2016 года информацию о том, что к январю 2017 года межведомственный координационный совет примет решение о планируемых шагах по выполнению процедуры трансграничной ОВОС для данной деятельности в 2017–2018 годах.

19. Комитет напомнил, что в своей предыдущей переписке с Украиной в апреле и сентябре 2016 года он конкретно предложил Украине начать обсуждения с Беларусью, Венгрией, Польшей, Республикой Молдова, Румынией и Словакией для согласования вопроса о том, необходимо ли уведомление о продлении срока службы Ровенской атомной электростанции. Комитет принял к сведению переписку между Украиной и правительствами Австрии, Венгрии и Румынии, имевшую место в период с июля по ноябрь 2016 года. Он также принял к сведению направленное по электронной почте национальным координатором Украины пояснение насчет того, что Украина намерена начать обсуждения с Беларусью, Польшей, Республикой Молдова, Румынией и Словакией в 2017 году.

20. Комитет отметил выраженное Австрией и Румынией пожелание получить уведомление от Украины. Он также отметил, что Украина представила правительствам Австрии и Румынии только предварительную информацию о своем

⁴ Информация по этому делу о соблюдении доступна по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

намерении провести процедуру трансграничной ОВОС в будущем без указания конкретных этапов и графика ОВОС.

21. Комитет просил своего заместителя Председателя еще раз письменно обратиться к правительству Украины с просьбой предпринять к 10 февраля 2016 года следующие меры:

а) начать обсуждения с Беларусью, Венгрией, Польшей, Республикой Молдова и Словакией и представить доклад об итогах обсуждений для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии;

б) информировать Комитет о запланированных шагах по осуществлению в 2017–2018 годах процедуры трансграничной ОВОС на основе решений межведомственного координационного совета, который должен собраться в конце января 2017 года, в частности о подробном графике.

22. Комитет просил куратора подготовить к 15 февраля 2016 года на основе информации, которая должна быть представлена Украиной, анализ и проект рекомендаций Совещанию Сторон по этому вопросу для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

В. Беларусь

23. Затем Комитет продолжил обсуждение вопроса об осуществлении контроля за выполнением Беларусью решения VI/2 (пункты 48–64) в отношении Островецкой атомной электростанции. Он рассмотрел информацию, представленную Беларусью и Литвой в ответ на просьбу Комитета от 19 сентября 2016 года, и проанализировал переписку между этими двумя Сторонами, материалы которой были скопированы для Комитета.

24. После выполненного куратором обширного анализа, который был проведен на основании просьбы Совещания Сторон (пункты 60 и 63 решения VI/2), Комитет всесторонне проанализировал шаги, предпринятые обеими Сторонами после двадцать седьмой сессии Комитета (Женева, 12–14 декабря 2016 года) в соответствии с рекомендациями Комитета для Совещания Сторон. Он высоко оценил регулярно представляемые правительствами Беларуси и Литвы доклады о выполнении требований, содержащихся в решении VI/2.

25. Комитет также принял к сведению представленные по его просьбе членом Комитета от Беларуси разъяснения относительно даты проведения миссии Международного агентства по атомной энергии по анализу проектирования площадки с учетом внешних событий и нового законодательства Беларуси о государственной экологической экспертизе, СЭО и ОВОС, принятого в июле 2016 года.

26. Комитет подтвердил высказанную им ранее позицию, согласно которой представленные материалы по сути касаются вопросов существа при том, что Литва имеет возражения против запланированного строительства атомной электростанции вблизи Вильнюса. Он отметил, что сохраняющиеся разногласия между двумя Сторонами связаны с научными и другими техническими вопросами строительства АЭС, касающимися, например, разумных альтернативных вариантов местоположения объекта, а также методологии и данных, использовавшихся при определении места размещения объекта, как описывалось в документации по ОВОС. Комитет далее повторил, что он не имеет возможности и не уполномочен рассматривать экологические и научные вопросы, которые были подняты в связи с планируемой деятельностью. Соответственно, Комитет выразил сожаление по поводу того, что Стороны не согласились с его предложением об учреждении и финансировании экспертного органа, который можно было бы создать по образцу комиссии по расследованию, предусмотренной в добавлении IV к Конвенции, а также не смогли урегулировать свои разногласия в ходе двусторонних консультаций экспертов, проведенных в июне и сентябре 2016 года.

27. Соответственно, Комитет решил рекомендовать Совещанию Сторон предложить Сторонам, обладающим экспертным опытом проведения ОВОС деятельности, связанной с атомными электростанциями (например, Нидерландам, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Франции или любой другой вызвавшейся Стороне с таким экспертным опытом), назначить национальных экспертов для оценки документации по ОВОС⁵ Беларуси для предлагаемой деятельности в соответствии с их внутренними процедурами контроля качества документации по ОВОС и с учетом перечня вопросов, который должен быть предоставлен Комитетом (см. приложение I). Основываясь на результатах национальной экспертной оценки, Комитет мог бы сделать вывод о том, является или нет документация по ОВОС Беларуси достаточной основой для принятия окончательного решения о начале осуществления деятельности.

28. В качестве альтернативы Совещание Сторон могло бы рекомендовать учредить совместный экспертный орган по образцу комиссии по расследованию, предусмотренной в добавлении IV, для консультирования обеих Сторон по техническим и научным вопросам, включая вопросы, выходящие за рамки сферы действия Конвенции.

29. Комитет признал, что в ходе публичных консультаций были предприняты усилия к выполнению языковых требований. Он согласился в этой связи предложить Совещанию Сторон просить Беларусь и Литву обеспечить достаточное участие общественности на этапе послепроектного анализа, касающегося АЭС.

30. Комитет отметил, что Стороны приложили определенные усилия для согласования шагов по послепроектному анализу в отношении АЭС, которые могут быть связаны и с созданием совместного органа. Комитет также отметил усилия обеих Сторон по согласованию двустороннего соглашения для осуществления Конвенции в соответствии со статьей 8 и приветствовал их усилия по проведению двусторонних обсуждений по техническим вопросам.

31. Комитет решил рекомендовать Совещанию Сторон призвать Беларусь и Литву:

а) продолжить двусторонние экспертные консультации по вызывающим разногласия вопросам, в том числе по вопросам, выходящим за рамки сферы действия Конвенции;

б) продолжить работу по постпроектному анализу и достичь совместного соглашения о создании совместного двустороннего органа и процедурах для послепроектного анализа;

в) заключить двустороннее соглашение для осуществления Конвенции в соответствии со статьей 8.

32. Комитет просил заместителя Председателя направить правительствам Беларуси и Литвы письмо с просьбой представить к 6 февраля 2017 года обновленную информацию о ходе переговоров по двустороннему соглашению, включая информацию об их графике и шагах по завершению работы над соглашением и его содержанию по существу. В письме к Беларуси заместителю Председателя также следует просить правительство представить к этому же крайнему сроку дополнительную информацию о: а) результатах миссии по анализу проектирования площадки с учетом внешних событий, которая должна состояться в декабре 2016 года; б) мерах по укреплению доверия, которые Беларусь приняла в целях выполнения пункта 64 решения VI/2, в том числе связанных с предоставлением информации, касающейся строительства атомной электростанции и любого возможного инцидента или аварии. Кроме того, следует предложить Беларуси представить перевод на английский язык положений, касающихся процедур трансграничной ОВОС, которые содержатся в недавно принятом законе и последующих вспомогательных нормативных актах к нему. Комитет просил со-

⁵ Переведенной на английский язык.

кураторов провести при содействии заместителя Председателя и заинтересованных членов Комитета анализ информации, которая будет предоставлена обеими Сторонами, и подготовить проект рекомендаций Совещанию Сторон по этому вопросу до 13 февраля 2017 года с целью их окончательной доработки на тридцать восьмой сессии Комитета.

III. Представления

33. Со времени проведения предыдущей сессии Комитета никаких представлений получено не было и никаких ранее поступивших представлений на его рассмотрении не находилось.

IV. Сбор информации⁶

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Нидерланды

34. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к представленной НПО «Гринпис Нидерланды» информации о продлении срока эксплуатации атомной электростанции в Борселе (EIA/IC/INFO/15) в Нидерландах. В письме от 15 ноября 2016 года Нидерланды представили свой ответ на вопросы, содержащиеся в письме Комитета от 19 сентября 2016 года.

35. В развитие анализа куратора Комитет рассмотрел информацию, полученную от Нидерландов, в том числе нетехнические резюме докладов об ОВОС за 2004 и 2011 годы, в которых были освещены экологические последствия работы АЭС в Борселе, связанные только с использованием нового топлива и диверсификацией топлива соответственно.

36. Комитет постановил продолжить сбор информации на своей следующей сессии. В развитие углубленного анализа куратора Комитет решил просить заместителя Председателя направить Нидерландам письмо с просьбой представить к 19 января 2017 года дополнительную информацию о процедурах трансграничной ОВОС, проведенных в 2004 и 2010 годах в связи с изменениями топлива на атомной электростанции в Борселе, включая:

а) копии писем-уведомлений, направленных потенциально затрагиваемым Сторонам в соответствии со статьей 3 Конвенции, с их переводом на английский язык;

б) перевод на английский язык частей документации по ОВОС 2004 и 2011 годов, подготовленных в соответствии с пунктом 1 статьи 4 и приложением II к Конвенции и представленных потенциально затрагиваемым Сторонам в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

в) перевод на английский язык протоколов и/или других документов, которые были подготовлены для регистрации результатов консультаций, основанных на документации по ОВОС, которые были проведены нидерландскими властями в соответствии со статьей 5 Конвенции;

г) перевод на английский язык окончательных решений по предлагаемой деятельности, принятых после ОВОС 2004 и 2011 годов, а также доводов и соображений, на которых они были основаны, в частности информацию о том, как итоги ОВОС, включая замечания к документации по ОВОС, полу-

⁶ Дополнительная информация о досье по сбору информации, в том числе соответствующая документация, размещена по адресу <http://www.unecce.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

ченные в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и пунктом 2 статьи 4, и результаты консультаций, о которых говорится в статье 5, были приняты во внимание в окончательном решении;

e) сведения о том, охватывались ли в ходе консультаций, проводившихся в соответствии со статьей 5 Конвенции, вопросы, касающиеся послепроектного анализа, о которых говорится в статье 7 Конвенции, и если да, то перевод на английский язык соответствующей документации о послепроектном анализе и /или другой актуальной документации;

f) сведения о том, был ли охвачен в ходе процедур ОВОС 2004 и 2010 годов и в соответствующей документации вопрос о продлении срока службы АЭС в Борселе до 2033 года, указав при этом те положения в документации по ОВОС, в которых этот вопрос был рассмотрен;

g) сведения о том, была ли в 2013 году проведена в рамках ОВОС в связи с решением о продлении срока ее службы процедура предварительной оценки и если да, то перевод на английский язык соответствующего решения о предварительной оценке.

37. Кроме того, следует направить Нидерландам просьбу разъяснить применяемую в них процедуру лицензирования, связанную с эксплуатацией АЭС, и, в частности:

a) предоставить Комитету копии лицензии на эксплуатацию АЭС в Борселе, выданной в 1994 году, с поправками к этой лицензии или новых лицензий, выданных оператору (EPZ) в период с 1994 по 2016 год, включая перевод этих документов на английский язык;

b) объяснить, имела ли бы компания EPZ возможность эксплуатировать атомную электростанцию в Борселе до 2033 года без предварительного одобрения компетентными органами поправок к лицензии 1994 года или выдачи новой лицензии.

38. Комитет просил куратора представить свой анализ этого вопроса в письменном виде к 10 февраля 2017 года для рассмотрения Комитетом на его тридцать восьмой сессии.

39. В связи с увеличением числа досье по сбору информации, касающейся продления сроков службы атомных электростанций, которые были представлены Комитету, Комитет решил сформулировать общее мнение или рекомендацию по этому вопросу. Он просил г-на Бучко подготовить к 20 января 2017 года проект рекомендации на этот счет для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

2. Босния и Герцеговина

а) Теплоэлектростанция в Углевике

40. Комитет продолжил рассмотрение информации, которую он собрал в дополнение к информации, полученной 18 сентября 2014 года от НПО «Центр за окружающую среду» (Босния и Герцеговина), и которая касается планируемого строительства третьего энергоблока тепловой электростанции в Углевике, Босния и Герцеговина, вблизи границы с Сербией (EIA/IC/INFO/16). Он рассмотрел информацию, полученную от Сербии 11 ноября 2016 года в ответ на просьбу Комитета от 19 сентября 2016 года.

41. Комитет отметил, что в своем ответе Комитету Сербия заявила о своем желании получить уведомление от Боснии и Герцеговины. Комитет далее отметил, что данная деятельность является видом деятельности, перечисленным в добавлении I к Конвенции, и что вероятность значительного вредного трансграничного воздействия на территорию Сербии исключить невозможно.

42. Исходя из этого, Комитет просил заместителя Председателя направить Боснии и Герцеговине письмо с просьбой как можно скорее уведомить Сербию

в соответствии с пунктом 1 статьи 3 и проинформировать Комитет о достигнутом прогрессе не позднее 3 февраля 2017 года. Комитет согласился с тем, что на основе анализа куратором информации, подлежащей представлению Боснией и Герцеговиной, который должен быть проведен на его следующей сессии, он примет решение о том, следует ли начинать осуществлять инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 описания структуры и функций Комитета. Комитет просил куратора предоставить ее анализ информации к 10 февраля 2017 года с целью его представления для дальнейшего рассмотрения Комитетом на своей следующей сессии.

в) Теплоэлектростанция в Станари

43. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к полученной 18 сентября 2014 года от Центра за окружающую среду информации о планируемом строительстве новой тепловой электростанции в Станари, Босния и Герцеговина, недалеко от границы с Хорватией (EIA/IC/INFO/17). Комитет отметил, что Хорватия не отреагировала на письмо Комитета от 19 сентября 2016 года, в котором Хорватии было предложено подтвердить, считает ли она, что предлагаемая Боснией и Герцеговиной деятельность может оказать значительное неблагоприятное трансграничное воздействие на ее территорию. Комитет просил секретариат направить Хорватии еще одно напоминание на этот счет и постановил отложить рассмотрение этого вопроса до своей следующей сессии. Комитет предложил куратору предоставить свой анализ информации к 10 февраля 2017 года с целью его представления для дальнейшего рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

3. Бельгия

44. Затем Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к представленной германскими федеральными землями Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц информации о продлении срока службы реакторов на атомных электростанциях «Дул» и «Тианж» в Бельгии (EIA/IC/INFO/18). Он рассмотрел информацию, представленную правительствами Бельгии и Германии соответственно 14 ноября и 15 ноября 2016 года в ответ на просьбу Комитета от 19 сентября 2016 года, а также дополнительную информацию, представленную двумя германскими федеральными землями 26 октября 2016 года.

45. Комитет отметил, что в своем письме от 15 ноября 2016 года Германия подтвердила, что жалоба германских федеральных земель Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц не должна рассматриваться в качестве официального представления Германии.

46. После углубленного рассмотрения этого вопроса Комитет решил просить своего заместителя Председателя направить Бельгии просьбу представить к 3 февраля 2017 года дополнительные разъяснения по поводу:

а) сроков службы ядерных реакторов «Тианж-1», «Дул-1» и «Дул-2», установленных в технической документации по проекту;

б) того, какие технические улучшения и/или изменения были осуществлены в связи с продлением срока службы, и является ли последнее «существенным изменением» по смыслу подпункта v) статьи 1 Конвенции;

в) того, проводилась ли процедура ОВОС, включая анализ возможных значительных вредных трансграничных воздействий, до принятия решений о продлении срока эксплуатации ядерных реакторов «Тианж-1», «Дул-1» и «Дул-2», и были ли направлены уведомления по смыслу статьи 3 Конвенции. В том случае, если процедура ОВОС была проведена, следует обратиться к Бельгии с просьбой предоставить копии резюме отчетов по ОВОС.

47. Комитет предложил куратору предоставить свой анализ этого вопроса к 10 февраля 2017 года, с тем чтобы Комитет рассмотрел его на своей тридцать восьмой сессии, если позволит время.

4. Чехия

48. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к полученной от пяти НПО (четыре НПО предоставили ее совместно) информации относительно продления срока службы четырех реакторов на АЭС «Дукованы» в Чехии (EIA/IC/INFO/19). В продолжение анализа, проведенного куратором, Комитет решил просить заместителя Председателя направить правительству Чехии, НПО и правительствам соседних стран письмо с просьбой представить дополнительную информацию до 3 февраля 2017 года. После тридцать седьмой сессии Комитет согласовал вопросы к правительствам и НПО (см. приложение II), предложенные куратором в ее анализе, с использованием своей электронной процедуры принятия решений. Комитет предложил куратору предоставить анализ информации, которая будет получена к 10 февраля 2017 года, с целью его представления для дальнейшего рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

5. Украина

49. Комитет напомнил, что на своей тридцать шестой сессии в порядке реагирования на датированное 1 августа 2016 года письмо Сети стран ЦВЕ по мониторингу деятельности банковских учреждений, в котором выражалась обеспокоенность по поводу ситуации в Украине, связанной с продлением срока службы Ровенской, Южноукраинской, Запорожской и Хмельницкой АЭС, Комитет решил открыть дело по сбору информации (EIA/IC/INFO/20) и продолжить рассмотрение этого вопроса на своей тридцать седьмой сессии, если позволит время. Вместе с тем Комитет был проинформирован о том, что письмо с просьбой о предоставлении дополнительной информации, которое он просил Председателя направить правительству Украины, не было отправлено по недосмотру. В связи с этим Комитет вновь просил заместителя Председателя направить правительству Украины письмо с просьбой предоставить ему к 1 февраля 2017 года необходимую информацию на английском языке для рассмотрения Комитетом на его тридцать восьмой сессии.

50. Комитет также предложил куратору предоставить анализ информации, полученной Украиной. Он решил, что рассмотрит этот вопрос на своей тридцать восьмой сессии, если позволит время.

В. Вопросы, связанные с Протоколом

1. Сербия

51. Затем Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации по поводу соблюдения Сербией Протокола по СЭО при принятии Энергетической стратегии и Плана территориально-пространственного развития правительства (EIA/IC/INFO/1). Он напомнил о том, что на своей предыдущей сессии Комитет решил запросить у Сербии дополнительные разъяснения, в том числе:

- a) точную дату принятия Энергетической стратегии и Плана территориально-пространственного развития правительства;
- b) копию отчета о консультациях с общественностью;
- c) объяснение того, были ли проведены консультации с органами здравоохранения и как они проводились.

52. Комитет был проинформирован о том, что в результате недосмотра письмо Председателя отправлено не было. В этой связи Комитет вновь просил заместителя Председателя направить правительству Сербии письмо с просьбой

предоставить ему до 1 февраля 2017 года необходимую информацию и документы на английском языке для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии. Куратору было предложено проанализировать предоставленную информацию до 10 февраля 2017 года.

53. Комитет решил обсудить анализ, проведенный куратором, с использованием своей электронной процедуры принятия решений и провести работу над своими выводами и рекомендациями по этому вопросу до начала своей следующей сессии.

2. Армения

54. В продолжение обсуждения последующих мер по выполнению решения VI/2 (пункты 45–46) в отношении Армении на его тридцать второй сессии (Женева, 9–11 декабря 2014 года) Комитет направил 16 декабря 2015 года письмо с просьбой к правительству предоставить дополнительную информацию. Теперь Комитет рассмотрел представленную Арменией 11 марта 2016 года в ответ на эту просьбу информацию относительно Программы правительства Армении, принятой решением 511-А от 19 мая 2014 года.

55. Прежде чем покинуть сессию, выдвинутый Арменией член Комитета пояснил, что Программа 2014 года была разработана в соответствии со статьей 74 Конституции Армении в течение 20 дней после назначения нового правительства. Затем она была утверждена парламентом Армении. Программа носила политический характер и, как и другие подобные программы, основывалась на избирательной программе нового правительства. Вследствие смены правительства в октябре 2016 года парламент недавно принял новую правительственную программу. Возможно также, что после выборов, которые пройдут в апреле 2017 года, весной 2017 года будет подготовлена новая программа, если произойдет еще одна смена правительства.

56. В продолжение анализа, проведенного куратором, Комитет обсудил юридический характер Программы. Он отметил, что СЭО обязательна для планов и программ, подпадающих под положения пункта 5 статьи 2 и статьи 4 Протокола, а применение Протокола к политике и законодательству не является обязательным в соответствии с пунктом 1 статьи 13. Он тщательно рассмотрел всю информацию по этому вопросу, представленную Арменией в период начиная с 2014 года, и пришел к выводу, что ее недостаточно для определения правового статуса Программы и установления того, закладывает ли она основу для формирования согласия относительно развития деятельности в области энергетики в будущем.

57. Комитет просил заместителя Председателя направить правительству Армении письмо с предложением прояснить к 3 февраля 2017 года следующее:

a) остается ли в силе Правительственная программа от 19 мая 2014 года;

b) имеет ли Правительственная программа юридический статус плана, программы или политики;

c) что касается связи между Правительственной программой и соответствующими последующими разрешениями – какие различные шаги должны быть предприняты для выдачи разрешения на деятельность, о которой говорится в этой программе;

d) были ли правительственные программы, разработанные в соответствии со статьей 74 Конституции Армении, подвергнуты СЭО в соответствии с законом Армении 2014 года об ОВОС, СЭО и экологической экспертизе.

58. Комитет предложил куратору предоставить свой анализ и рекомендации по этому вопросу к 10 февраля 2017 года для рассмотрения Комитетом на второй неделе февраля 2017 года с использованием его электронной процедуры принятия решений.

V. Обзор осуществления

A. Конкретные вопросы соблюдения по Конвенции⁷

Кипр (EIA/IC/SCI/4/1)

59. Комитет далее рассмотрел конкретный вопрос соблюдения по итогам четвертого обзора осуществления Конвенции в отношении Кипра. Он проанализировал информацию, представленную Кипром 2 ноября 2016 года в ответ на вопросы письма Комитета от 9 июня 2015 года относительно того, каким образом происходило уведомление общественности в условиях отсутствия действующего национального законодательства.

60. Комитет отметил, что ввиду отсутствия деятельности, подпадающей под действие Конвенции, правительство Кипра еще не применяло процедуру трансграничной ОВОС. Однако, если бы у него была необходимость применения такой процедуры, общественность была бы уведомлена с помощью веб-сайта соответствующего правительственного ведомства, официального правительственного бюллетеня, общественной прессы и средств массовой информации, как это предусмотрено в национальном законодательстве об ОВОС. Комитет пришел к выводу, что информация, представленная Кипром, является достаточной, и постановил прекратить сбор информации по этому вопросу. Он просил заместителя Председателя надлежащим образом проинформировать Кипр об этом в письменной форме. Заместитель Председателя также должен запросить у Кипра согласие на размещение материалов переписки между Комитетом и Кипром на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к конкретным вопросам соблюдения и примера надлежащего и достаточного реагирования Стороны с целью решения вопроса.

B. Конкретные вопросы соблюдения по Протоколу

Европейский союз (SEA/IC/SCI/1/4)

61. Комитет продолжил рассмотрение конкретного вопроса соблюдения по итогам второго обзора осуществления Протокола, касающегося обязательства по представлению отчетности Европейского союза, на основе углубленного анализа, представленного в письменной форме куратором в ходе предыдущей сессии. Комитет напомнил, что он просил Председателя направить в Европейскую комиссию письмо с просьбой ответить до 5 декабря 2016 года на дополнительные конкретные вопросы.

62. Комитет отметил, что Европейская комиссия не получила письмо Комитета, направленное ей по электронной почте 28 октября 2016 года, и что ей стало известно об этом письме только 7 декабря 2016 года после получения напоминания. Комитет просил секретариат обратиться к Европейской комиссии с просьбой представить информацию к 3 февраля 2017 года. Он далее просил куратора проанализировать полученную информацию к 10 февраля 2017 года, с тем чтобы Комитет рассмотрел ее на своей следующей сессии.

VI. Подготовка к следующим сессиям Совещаний Сторон

63. Комитет решил завершить на своей следующей сессии работу над проектами решений VII/2 и III/2 о рассмотрении соблюдения Конвенции и Протокола, которые после ее завершения будут препровождены Совещаниям Сторон для рассмотрения на их следующих сессиях. Комитет предложил всем курато-

⁷ Дополнительная информация о делах, связанных с конкретными вопросами соблюдения, в том числе соответствующая документация, доступна по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_letters.html.

рам в дополнение к их письменному анализу незавершенных дел представить формулировки проектов решений.

64. Комитет также решил завершить на своей следующей сессии подготовку проекта доклада о деятельности Комитета, который подлежит представлению Совещаниям Сторон, как это предусмотрено в плане работы (см. ECE/MP.EIA/20/Add.3-ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.3, решение VI3-II/3). Комитет просил секретариат распространить до 3 февраля 2017 года пересмотренный проект доклада среди членов Комитета для представления замечаний.

VII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

65. Комитет решил провести свою тридцать восьмую сессию 20–22 февраля 2017 года. Комитет также согласился с тем, что Председатель, заместитель Председателя, кураторы и заинтересованные члены Комитета должны провести одно или несколько совещаний в режиме онлайн до его следующей сессии. Он просил секретариат провести консультации для установления сроков проведения этих онлайн-совещаний.

67. Комитет также принял к сведению сроки проведения своих совещаний, запланированных на период после следующих сессий Совещаний Сторон: его тридцать девятая сессия состоится 12–14 сентября 2017 года, а сороковая сессия – 5–7 декабря 2017 года.

68. Комитет утвердил некоторые пункты проекта доклада о работе его сессии и постановил согласовать остальную его часть с использованием своей электронной процедуры принятия решений после совещания. Затем Председатель официально объявил о закрытии тридцать седьмой сессии.

Приложение I

Вопросы, которые должны быть рассмотрены экспертами, проводящими обзор документации по оценке воздействия на окружающую среду, связанной с Островецкой АЭС

1. Вопреки выводам Комитета по осуществлению и принятому в июне 2014 года решению VI/2 Совещания Сторон, – в котором к Беларуси была обращена просьба, среди прочего, принять окончательное решение о выборе площадки для АЭС, предоставить Литве окончательное решение и продолжить процедуру трансграничной ОВОС на основе документации по ОВОС – две заинтересованные Стороны не смогли договориться об окончательном характере трансграничной ОВОС. Комитету по осуществлению была адресована просьба предпринять последующие действия по выполнению решения VI/2, с тем чтобы поддержать двусторонние обсуждения между двумя Сторонами. Результатом этих обсуждений стал список разногласий, особенно в отношении того, что именно должно быть учтено в окончательном решении по ОВОС.

2. Эксперты, проводящие обзор документации по ОВОС, должны, используя приведенную ниже систему вопросов, стремиться гарантировать в соответствии с решением VI/2 до принятия окончательного решения «обеспечение надлежащего учета результатов, зафиксированных в документации по ОВОС» (см. решение VI/2, пункт 51):

а) Какие характеристики воздушного судна (тяжелого или легкого воздушного судна), которое может рухнуть прямо на коммерческий ядерный реактор, должны оцениваться до строительства реактора согласно действующим международным правилам, рекомендациям, руководящим принципам и другим соответствующим руководящим документам? Были ли такие характеристики проанализированы в случае Островецкой атомной электростанции? (Этот вопрос относится к пункту № 7 списка разногласий в приложении II к записке куратора (EIA/IC/37/2016/INF4).)

б) Применительно к какой площади вокруг коммерческого ядерного реактора – согласно действующим международным правилам, рекомендациям, руководящим принципам и другим соответствующим руководящим документам – необходимо проводить оценку плотности населения, с тем чтобы учесть радиологическое воздействие крупной аварии и соответствующим образом подготовить чрезвычайные меры? Соблюдались ли они в случае Островецкой атомной электростанции? (Этот вопрос относится к пункту № 5 списка разногласий в приложении II к записке куратора.)

в) должно ли – согласно действующим международным правилам, рекомендациям, руководящим принципам и другим соответствующим руководящим документам – оцениваться загрязнение рек и подземных вод радионуклидами в результате прямого сброса загрязненной воды в окружающую среду после крупной аварии или вследствие их попадания в воздух до создания коммерческого ядерного реактора? Проводилась ли такая оценка в отношении Островецкой атомной электростанции? (Этот вопрос относится к пункту № 6 списка разногласий в приложении II к записке куратора.)

г) Должно ли до строительства такого реактора – согласно действующим международным правилам, рекомендациям, руководящим принципам и другим соответствующим руководящим документам – приниматься решение по вопросу об обращении с радиоактивными отходами и отработанным топливом из коммерческого ядерного реактора (приповерхностное хранилище или глубокое геологическое захоронение)? Было ли сделано упоминание о политике обращения с отходами в ОВОС по Островецкой атомной электростанции?

(Этот вопрос относится к пункту № 10 списка разногласий в приложении II к записке куратора.)

е) Каковы критерии отбора и исключения (например, геологическая и сейсмотектоническая структура участка, оценка сейсмической опасности (вероятностная оценка) и т.д.), которые страна должна применять в соответствии с действующими международными правилами, рекомендациями, руководящими принципами и другими соответствующими руководящими документами при оценке пригодности площадки для размещения атомной электростанции? Применялись ли такие критерии при выборе островецкого участка, когда он сравнивался с другими участками, которые также рассматривались, и были ли данные, представленные в документации по ОВОС, достаточными для получения представления о процессе отбора? (Этот вопрос относится к пунктам № 2 и 3 списка разногласий в приложении II к записке куратора.)

Приложение II

Информация, которую нужно запросить относительно продления срока службы четырех реакторов на АЭС «Дукованы» в Чехии (EIA/IC/INFO/19)

A. Вопросы для правительства Чехии

1. Для обеспечения возможности дальнейшего рассмотрения этого вопроса Комитет просил заместителя Председателя предложить правительству Чехии представить Комитету к 3 февраля 2017 года запрашиваемые ниже сведения и разъяснения:

a) Просьба предоставить информацию о точном местонахождении объекта планируемой деятельности (продление срока службы реакторов на АЭС «Дукованы») и о его удаленности от границ с Австрией, Германией, Польшей и Словакией. Просьба подкрепить информацию картой, показывающей местоположение объекта планируемой деятельности, а также расстояние от соседних стран.

b) Просьба указать, была ли проведена оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), включая трансграничную ОВОС, в отношении первого блока АЭС «Дукованы». Просьба также проинформировать Комитет о том, собирается ли Чехия выполнить процедуру ОВОС, включая процедуру трансграничной ОВОС, до принятия решения по второму, третьему и четвертому блокам объекта планируемой деятельности.

c) Требуется ли в соответствии с законодательной базой Чехии для запланированного продления срока службы реакторов АЭС проведение национальной процедуры ОВОС и/или предварительной оценки на предмет проведения ОВОС?

d) Просьба представить информацию о процессе трансграничной ОВОС для первого блока АЭС. Было ли направлено уведомление потенциально затрагиваемым странам в соответствии со статьей 3 Конвенции или же они были проинформированы с помощью других средств? Если затрагиваемые страны не были уведомлены, то просьба обосновать точку зрения вашего правительства, согласно которой запланированная деятельность выходит за рамки сферы действия Конвенции.

B. Вопросы для неправительственных организаций

2. Комитет также просил заместителя Председателя предложить четырем НПО представить к 3 февраля 2017 года в дополнение к обосновывающей их позицию информации, которая была представлена этими организациями 27 июля 2016 года, запрашиваемые ниже разъяснения и сведения:

a) Просьба представить информацию о текущем состоянии планируемой деятельности (продление сроков службы блоков 1, 2, 3 и 4 на АЭС «Дукованы»).

b) Просьба указать точную дату вынесения Государственным управлением по ядерной безопасности Чехии решения GZ 4932/2016, которое упоминается на второй и третьей страницах представленного Комитету документа с обосновывающей их позицию информацией.

c) Просьба предоставить копии и переводы на английский язык всех материалов переписки и документов, фигурирующих в обосновывающей их позицию информации (в сноске 1 на первой странице документа).

d) Просьба предоставить материалы соответствующей переписки между Австрией и Европейской комиссией для обоснования следующего заявления, содержащегося в пункте 1 на странице 6 документа с обосновывающей их позицию информацией: «Впоследствии австрийское правительство обратилось к Европейской комиссии, с тем чтобы высказать ему свое мнение о том, что ОВОС необходима и что у Австрии должна иметься возможность выразить свою точку зрения на продление сроков службы реакторов».

С. Вопросы к правительствам соседних стран

3. Наконец, Комитет просил заместителя Председателя предложить правительствам Австрии, Германии, Польши и Словакии ответить на следующие вопросы:

a) Было ли ваше правительство уведомлено о планируемом продлении срока эксплуатации АЭС «Дукованы» и если да, то когда?

b) Рассматривает ли ваша страна себя в качестве потенциально затрагиваемой Стороны в связи с этой запланированной деятельностью?

c) Если ваша страна считает, что она может быть потенциально затронута, но не получила уведомления, то использовало ли ваше правительство механизм, предусмотренный в пункте 7 статьи 3 Конвенции Эспо?
